

УДК 336.7

DOI 10.26118/2782-4586.2026.55.21.042

Ведышев Игорь Игоревич
Дипломатическая академия МИД России

Оценка развития и эффективности применения исламского банкинга в экономике стран Персидского залива

Аннотация. В настоящей статье рассматривается тема исламского банкинга (ИБ) и его применение в национальных экономиках арабских стран. В рамках работы представлена оценка эффективности применения ИБ на основе анализа основных показателей устойчивости сектора. Помимо всего прочего, приводится сравнительный анализ ИБ и традиционного (коммерческого) банковского дела. В статье также рассматривается институциональная основа развития и продвижения ИБ и исламских финансов как на региональном уровне, так и на мировом. Было выяснено, что ИБ является ключевым инструментом трансформации и процветания национальных экономик стран Залива ввиду, прежде всего, таких обстоятельств, как отсутствие кредитного мультипликатора, практики работы с наличностью и ссудного процента, неизбежно подталкивающих экономику всякого государства к кризисным ситуациям.

Ключевые слова: исламский банкинг, исламские финансы, конвенциональный, традиционный, коммерческий банкинг, индикаторы устойчивости и стабильности, исламские финансовые институты, институты развития.

Vedyshev Igor Igorevich
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Assessment of the development and effectiveness of Islamic banking in the economy of the Persian Gulf countries

Abstract. This article discusses the topic of Islamic banking and its application in the national economies of Arab countries. The work presents an assessment of the effectiveness of information security based on an analysis of the main indicators of the sustainability of the sector. Among other things, a comparative analysis of information security and traditional (commercial) banking is provided. The article also examines the institutional framework for the development and promotion of information security and Islamic finance both at the regional and global levels. It was found out that information security is a key tool for the transformation and prosperity of the national economies of the Gulf countries due, first of all, to such circumstances as the lack of a credit multiplier, cash management practices and loan interest, which inevitably push the economy of any state to crisis situations.

Keywords: Islamic banking, Islamic finance, conventional, traditional, commercial banking, indicators of sustainability and stability, Islamic financial institutions, development institutions.

Исламский банковский сектор в странах Персидского залива занимает заметную, в некоторых случаях преобладающую, долю от всей банковской индустрии. В Саудовской Аравии и Кувейте это больше половины, для остальных государств медианное значение составило 19,67% - практически пятая часть банковского сектора. Оценка эффективности ИБ немаловажна для понимания перспектив развития и масштабов распространения исламских финансовых услуг особенно в условиях мировой напряженности, экономических кризисов и роста неопределенности на финансовых рынках.

Говоря об итогах деятельности ИФИ, кратко отметим, что на конец 2023 года глобальная индустрия исламских финансов зафиксировала рост на 4% в годовом выражении, достигнув отметки в 3,38 трлн. долл. Несмотря на повышенные инфляционные ожидания, рост панического настроения у субъектов экономики в отношении банковских институтов на фоне изменений глобального ландшафта их деятельности, равно как и показателя закредитованности частного сектора исламский банкинг попрежнему сохраняет лидирующие позиции: на его долю приходится более 70% или 2,37 трлн.долл. Безусловно, страны Залива контролируют подавляющую часть активов ИБ – так, на них приходится около 53%; на регион Ближнего Востока (кроме стран-членов ССАГПЗ) и Северной Африки приходится 12,7% активов исламского банковского сектора. Следовательно, Арабский мир контролирует порядка 65% глобальных активов ИБС (см. таблицу 1). Сам же банковский сектор за год вырос на 7,21%; основными драйверами роста можно назвать увеличение депозитов (на 7,92%) и, как следствие, финансирования (на 5.97%).

Таблица 1

Разбивка глобальной индустрии исламских финансов по секторам и регионам, млрд. долл. (2023 г.)

Регион	Активы ИБС	Сукук (непогашенные)	Активы исламских фондов	Взносы в исламское страхование	Итого	Доля, %
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	313,83	411,3	38,13	5,75	769,01	22,76
Европа и Центральная Азия	79,7	102	46,24	0,6	228,54	6,76
ССАГПЗ	1464	293	28,16	14,6	1799,76	53,27
Африка к югу от Сахары	13,36	3,2	3,5	0,01	20,07	0,59
Южная Азия	83,58	19,6	5,1	0,24	108,52	3,21
Ближний Восток и Северная Африка (кроме ССАГПЗ)	417,8	6,3	0,07	2,79	426,96	12,64
Другие	-	14,64	11,06	-	25,7	0,76
Итого	2372,27	850,04	132,26	23,99	3378,56	100,00
Доля, %	70,22	25,16	3,91	0,71	100,00	

Источник: составлено автором на основе данных ежегодного отчета Совета по исламским финансовым услугам ¹

Для наглядного представления составим комбинированную (столбиковую и точечную) диаграмму, отображающую размер активов ИБС региона и его долю в глобальной индустрии исламского банковского дела.

¹ ISLAMIC FINANCIAL SERVICES INDUSTRY STABILITY REPORT 2024 // IFSB URL: <https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2024/09/IFSB-Stability-Report-2024-8.pdf> (дата обращения: 17.01.2026). – Текст : электронный.

Рис. 1. Объем и доля активов исламского банковского сектора по регионам.
 Источник: составлено автором по данным Совета по исламским финансовым услугам ²

Оценка эффективности банковского сектора предполагает рассмотрение ключевых индикаторов и показателей устойчивости. Начнем с Саудовской Аравии как страны с наиболее интересным и перспективным исламским банковским сектором. Рассмотрим и проанализируем показатели, исходя из данных таблицы 2.

Наиболее важный показатель – отношение регулятивного капитала к активам, взвешенным по уровню риска. Регулятивный капитал, согласно методологии определения Базель I, состоит из капитала первого уровня (корневой и дополнительный капитал) и капитала второго уровня. В сумме два уровня капитала должны быть не менее 8%. У исламских банков КСА это показатель находится у отметки в 20%.

Таблица 2

Ключевые показатели устойчивости исламского банковского сектора в Саудовской Аравии, %

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Отношение регулятивного капитала к активам, взвешенным по риску	20,3	19,9	19,9	20,1	19,6
Регулятивный капитал 1 уровня к активам, взвешенным по риску	18,7	18,2	18,4	18,6	18,3
Доля просроченных кредитов в общей сумме кредитов брутто	2,2	1,9	1,8	1,5	1,2
ROA	1,5	1,9	2	2,2	2,2
ROE	10,3	12,9	13,7	14,7	15
Процентная маржа к валовому доходу	76,6	77,1	78	78,8	77,8
Коэффициент текущей ликвидности	43,8	41,3	39,7	38,9	36,5
Доля ликвидных активов в общей структуре активов	27	24,9	23	21,9	19,8

Источник: составлено автором на основе статистического отчета ЦБ КСА за апрель ³

² Там же.

³ Monetary and Financial Statistics, Statistical Report 22/04/2025 // Saudi Central Bank URL: file:///Users/apple/Downloads/SAMA_Statistical_PDF%20(1).pdf (дата обращения: 17.01.2026). – Текст : электронный.

Второе, доля проблемных, просроченных, кредитов крайне мала в общем кредитном портфеле – в среднем 1,72%. Это как минимум говорит о низком долговом бремени заемщиков, так как практически вся масса предоставленного финансирования возвращается. Более того, для сектора это означает минимальный кредитный риск, а потому и системный – банки не подвержены опасности дефолта заемщиков.

Что касается таких коэффициентов, как ROE и ROA, то следует заметить, что рентабельность активов находится на традиционном для практически всех банков в том числе коммерческих уровне в 2-3%. Рентабельность собственного капитала также на хорошем уровне – в среднем 13,3%.⁴ Значение ROE у исламских банков ниже, чем у коммерческих ввиду того обстоятельства, что они не работают с кредитным плечом.

Не менее важно обратить внимание на показатель процентной маржи, практически равной 80%. Этот ключевой показатель финансового анализа банков, показывающего способность банка генерировать прибыль от своей основной деятельности, не имеет отношения к исламским банкам, поскольку рибха запрещена. Часто, в литературе этот индикатор заменяется аббревиатурой NIFM (net Islamic finance margin). Процентная маржа исламского банка – это доля валового дохода, создаваемая процентными доходами по операциям мушарака, иджара, мудараба и мурабаха. То есть, банк основной свой доход создает за счет своей главной деятельности – коммерческих партнерских отношений с клиентами. В данном случае приведена просто процентная маржа, а не чистая, которая была бы заметно ниже из-за процентных выплат.⁵

Коэффициент текущей ликвидности в банковском секторе играет первостепенную роль, он показывает способность банка покрыть отток средств или краткосрочные обязательства в течение 30 дней. Базель III в 2019 ввел обязательный норматив по этому показателю в 100%, несоблюдение норматива влечет за собой возрастание риска дефолта и штрафные санкции.⁶ Как видно из таблицы, у исламского банковского сектора КСА за последние пять лет происходит стабильное снижение показателя, достигнув отметки в 36,5% в 2024 году. Подобное положение дел очевидно и логично – исламские банки, как говорилось, работают на долгосрочную перспективу: 60% портфеля активов имеют срок окупаемости 3 и более лет. В этой связи наибольшая проблема, с которой сталкивается ИБС – риск ликвидности, поскольку сроки окупаемости и погашения часто не совпадают (maturity mismatch). Однако, стоит учитывать, что низкий коэффициент текущей ликвидности нивелируется наличием коэффициента «альфа» - практикой использования собственного денежного капитала банка для погашения пассивов.

Рассмотрим показатели стабильности сектора в Бахрейне, приведенные в таблице 3.

⁴ Например, в 2023 г. у российского банковского сектора средний коэффициент рентабельности активов составил 2,6%, а капитала 26,5%. Достаточность капитала заметно ниже, чем у исламских банков – 12%. См. Обзор финансовой стабильности Банка России: Обзор финансовой стабильности // Банк России URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2023/ (дата обращения: 20.01.2026). – Текст : электронный.

⁵ У российского банковского сектора чистая процентная маржа примерно равна 4,5%. То есть, в структуре доходов коммерческих банков их традиционная деятельность – кредитование – является далеко не главным источником формирования этих самых доходов. См.: Банк России не ждет проблем у банков с чистой процентной маржой // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/989760> (дата обращения: 20.01.2026). – Текст : электронный.

⁶ Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools // Bank for International Settlements URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs238.htm> (дата обращения: 21.01.2026). – Текст : электронный.

Динамика показателей устойчивости для исламских розничных (РБ) и оптовых (ОП) банков Бахрейна, %

период	достаточность капитала		просроченные кредиты (% от общей суммы)		специальные резервы		ROA		ROE		доля ликвидных активов		отношение кредитов к депозитам	
	РБ	ОП	РБ	ОП	РБ	ОП	РБ	ОП	РБ	ОП	РБ	ОП	РБ	ОП
2019	18,3	18,2	10,4	1,1	36,7	93,8	0,4	0,7	4,7	6,4	17,5	17,9	68,6	66,5
2020	20,3	16,4	6,5	1,6	42,9	87,6	0,2	0,3	2,1	3,1	17,8	14,6	67	59,3
2021	21,7	15,8	5	0,7	56,4	92	0,6	0,8	7,3	10	19,5	18	64,3	59,4
2022	21,2	16,9	4,8	4,8	54,8	94,9	0,9	1,1	10,6	10,3	17	13,8	62,1	25
2023	20	17,4	1	1	40,5	87,5	0,6	1,3	8,2	10	17,7	19,9	61,4	30,4

Источник: составлено автором на основе статистического бюллетеня ЦБ Бахрейна⁷

В Бахрейне банковский сектор подразделяется на две категории – банки, обслуживающие розничных клиентов (РБ) и те, что работают с крупным капиталом (оптовые – ОП). Как видно, достаточность капитала также на высоком уровне – 20% для розничных и 17% для оптовых банков в среднем. Помимо этого, у розничных банков можно наблюдать тенденцию на снижение процента просроченных кредитов с 10,4% в 2019 г. до 1% в 2023 г. Примечательно, что доля специальных резервов слишком высока у двух категорий банков, особенно у оптовых. Специальные резервы (резервы по сомнительным долгам) формируются для вероятно проблемных кредитов, с которых банк может недополучить процент дебиторский задолженности.⁸ Высокие значения по этому показателю позволяют сделать вывод, что банки почти всегда намеренно переоценивают вероятность наступления для них кредитного риска. Рентабельность активов и собственного капитала в целом ниже, чем у банков в КСА; тенденция на рост умеренная. Доля ликвидных активов в общем пуле активов близка к отметке в 18% и 20% у розничных и оптовых банков соответственно в 2023 г. – почти как у саудовских банков.

Важный показатель, позволяющий оценить коэффициент мультипликации кредитных денег в экономике и в частном порядке дать характеристику устойчивости банковского сектора, отношение кредита к депозитам, показывающим процентное значение от денежных вкладов, используемое банком для операций кредитования. Чем ниже показатель, тем более устойчивым является банк. Для полной стабильности банка (банковского сектора) значение должно равняться нулю, чего нет ни у одного современного банка в мире. У розничных банков Бахрейна этот показатель всегда был выше 60%, у оптовых наблюдается тенденция на спад – 30,4% от депозитов банки используют в качестве непосредственного финансирования. Стоит повторить, что исламские банки кредитные деньги не создают, поэтому смысл данного показателя сводится к оценке риска ликвидности для банковских учреждений и не более того.

Прокомментируем данные по исламским банкам ОАЭ, приведенные в нижеследующей таблице.

⁷ Statistical bulletin, February 2025 // Central Bank of Bahrain URL: <https://www.cbb.gov.bh/wp-content/uploads/2025/03/Feb-2025.pdf> (дата обращения: 21.01.2026). – Текст : электронный.

⁸ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» // IFSB URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/02/main/MSFO_IFRS_9_1.pdf (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

Показатели устойчивости исламских банков ОАЭ на начало 2025 года

Период	Специальные резервы	Отношение кредитования к стабильным ресурсам	Приемлемый коэффициент ликвидности активов	Достаточность капитала	Отношение кредитов к депозитам
Янв. 2025	15,7%	79,9%	16,1%	17,7%	85,4%

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ ОАЭ⁹

Доля резервов по проблемным кредитам у ИБ ОАЭ составила 15,7%; отношение кредитования к стабильным ресурсам, включающим в себя чистый свободный капитал, средства на корреспондентских счетах и счетах до востребования, постоянно остающаяся денежная масса в банке, установленная на основе динамики и др., равняется 80%, то есть в стресс-ситуациях стабильные ресурсы банка могут покрыть только 1/5 проблемных кредитов. Данный индикатор позволяет оценить степень устойчивости банка в кризисный период.

Приемлемый коэффициент ликвидности (ELAR) равен 16,1%, что выше установленного норматива в 10%.¹⁰ Достаточность капитала выше норматива в более, чем два раза – 17,7%. Отношение кредитов к депозитам высокое – 85,4%.

Говоря о монархиях Залива в целом, то основные показатели, характеризующие состояние исламского банковского сектора в этом регионе, приведены на нижеследующем рисунке 9. Прокомментируем их.

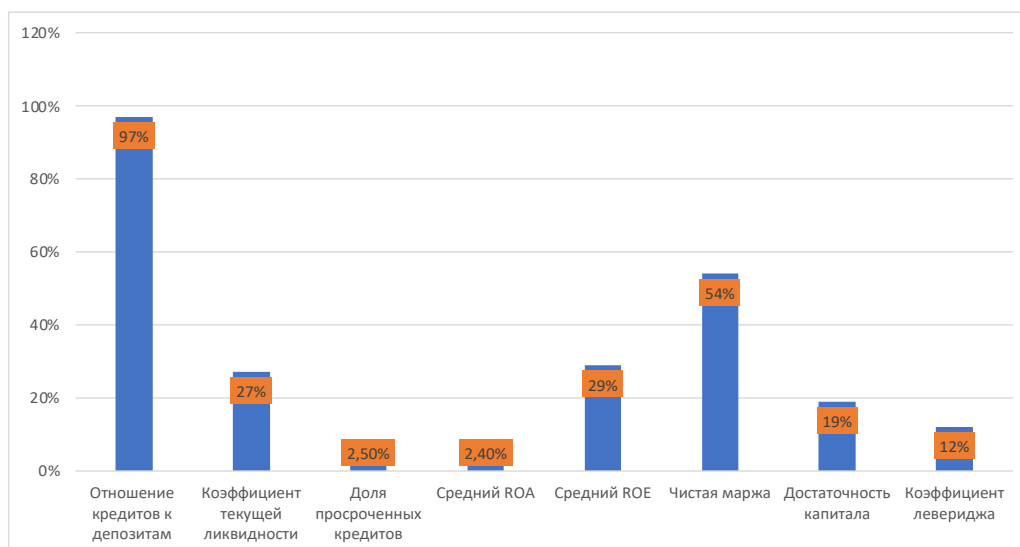

Рис. 2. Ключевые показатели эффективности и устойчивости исламского банковского сектора в регионе Персидского залива (страны-члены ССАГПЗ)

Источник: составлено автором на основе данных IFSB¹¹

⁹ UAE Banking Indicators - Conventional Banks (CB) & Islamic Banks (IB) // Central Bank of the UAE URL: https://www.centralbank.ae/media/etehcwcw/uae-banking-indicators-by-bank-type-cb_ib-ea-jan-25.pdf (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

¹⁰ Basel III – Pillar 3 Disclosures For the nine months period ended 30 September 2024 // EMIRATES ISLAMIC BANK URL: https://www.emiratesislamic.ae/-/media/ei/pdfs/financial-information/quarterly-report/2024/ei_q3_pillar3disclosure_2024_en.pdf (дата обращения: 22.01.2026). – Текст : электронный.

¹¹ ISLAMIC FINANCIAL SERVICES INDUSTRY STABILITY REPORT 2024 // IFSB URL: <https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2024/09/IFSB-Stability-Report-2024-8.pdf> (дата обращения: 26.01.2026). – Текст : электронный.

Первое, отношение предоставляемого финансирования к депозитам (LDR – lending to deposits ratio) практически равно 100%, что говорит о том, что практически вся сумма депозитов в номинальном выражении используется в активных операциях банка или же, что более вероятно, банк финансирует кредиты не только за счет денежных вкладов клиентов, но также за счет межбанковских халальных займов, выпуска облигаций (сукук) и других исламских инструментов, как таврук (переуступка права финансирования). Более того, повышенный показатель LDR можно объяснить и тем обстоятельством, что операции амана и кард хасан (текущие счета) банк вправе не учитывать в качестве классических депозитов. В Омане и Саудовской Аравии, например, средний показатель LDR выше 100%¹² - это объясняется тем, что дюрация кредитов достаточно долгая, то есть накопительным итогом объем финансирования будет превышать объем депозитов, которые погашаются чаще.

Коэффициент текущей ликвидности составил 27% - более-менее среднее значение для большинства рассматриваемых стран. Так, банки способны погашать свои краткосрочные обязательства высоколиквидными активами практически на треть. Это значение достаточно низкое для стабильности сектора. Например, Базель III, как отмечалось, установил показатель норматива в 100% для коммерческих банков.

Доля просроченных кредитов у исламских банков составила 2,5%, что очень положительно характеризует проводимую ими кредитную политику. Рентабельность капитала почти 29%, следовательно, банк эффективно использует свой капитал, обеспечивая высокую доходность.

Далее, чистая маржа или рентабельность (NPM - net profit margin) равняется 54%. NPM – ключевой показатель прибыльности банка, отражающий долю чистой прибыли в операционном доходе; чем выше маржа, тем устойчивее банковский бизнес. 54% - высокий показатель. Соответственно, у банков остается 54% чистой прибыли с каждой единицы выручки за вычетом всех расходов – это в том числе говорит о грамотном управлении издержками.

В заключение, рассмотрим показатель, который еще не затрагивался в рамках данной тематики – коэффициент левириджа. В традиционном банковском деле сложилось несколько представлений о финансовом рычаге и методологии его расчета. Так, Базель III определяет показатель левириджа, как отношение капитала банка (первого уровня) к размеру совокупного риска, выраженного в процентах.¹³ Другие регуляторы определяют левиридж, как отношение заемного капитала к активам или собственному капиталу. Совет по исламским финансовым услугам солидарен с положениями соглашения Базель III, определяя левиридж, как отношение капитала к величине требований, подверженных риску.¹⁴ Показатель должен быть больше или равен 3%. Как видно из диаграммы, коэффициент составил 12%, что в 4 раза превышает установленный норматив.

Таким образом, проанализировав главные значения показателей устойчивости и эффективности исламского банковского сектора в арабских странах Персидского залива, можно заключить, что исламские банки (менеджмент) продуманно относятся к вопросу своей стабильности, а значит и поступательного развития.

¹² ISLAMIC FINANCIAL SERVICES INDUSTRY STABILITY REPORT 2023 // IFSB URL: <https://ceif.iba.edu.pk/pdf/islamic-financial-services-industry-stability-report-2023.pdf> (дата обращения: 26.01.2026). – Текст : электронный.

¹³ Basel III leverage ratio framework - Executive summary // BIS URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/b3_lrf.htm (дата обращения: 26.01.2026). – Текст : электронный.

¹⁴ IFSB-23 REVISED CAPITAL ADEQUACY STANDARD FOR INSTITUTIONS OFFERING ISLAMIC FINANCIAL SERVICES [BANKING SEGMENT] // IFSB URL: https://www.ifsib.org/wp-content/uploads/2023/10/IFSB-23_En.pdf (дата обращения: 27.09.2025). – Текст : электронный.

Список источников

1. Бабенкова, Светлана Юрьевна. Правовые, религиозные и культурные проблемы внедрения исламской финансовой системы в России : монография / Бабенкова С. Ю. ; Российская акад. предпринимательства. - Москва : Российская акад. предпринимательства : Наука и образование, 2014. – 154 с. – ISBN 978-5-903893-74-4. – Текст : непосредственный. (Дата обращения: 26.01.2026).
2. Бажанов С.В. Банки и рынок ссудного капитала. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. – 500 с.+ ил. – ISBN 978-5-9676-0324-2. – Текст : непосредственный. (Дата обращения: 26.01.2026).
3. Mamedov T.N., Stelmakh V.D. Current trends and prospects for the development of Islamic banking in Russia. The Eurasian Scientific Journal. 2024; 16(1): 16ECVN124. Available at: <https://esj.today/PDF/16ECVN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). – Текст : электронный. (Дата обращения: 26.01.2026).
4. Mirakhor A. A Brief Look at Islamic Banking: Progress and Challenges // Economic Research Forum Newsletter. 1994. Vol. 1. No. 3. – Текст : непосредственный. (Дата обращения: 26.01.2026).
5. Pramita, Adinda & Fikriyah, Khusnul & Suryaningsih, Sri. (2024). Islamic economic law on musyarakah and murabahah: impacts on Islamic banking growth. *istinbath*. 23. 455-469. – URL: https://www.researchgate.net/publication/388145990_ISLAMIC_ECONOMIC_LAW_ON_MU_SYARAKAH_AND_MURABAHAN_IMPACTS_ON_ISLAMIC_BANKING_GROWTH. – Текст : электронный. (Дата обращения: 26.01.2026).
6. Ramli R. M., Shahida S., Ismail A.G. Do Malaysian Islamic Banks Manage Earnings Through Profit Equalisation Reserve? // *Capital Markets Review*. 2012. Vol. 20. – Текст : непосредственный. (Дата обращения: 26.01.2026).
7. Syafril, S. (2025). The Nexus between Sharia Principles and Banking: Why Islamic Values Matter in Islamic Banking?. *Bukhori: Kajian Ekonomi dan Keuangan Islam*, 4(2), 95-107. – URL: https://www.researchgate.net/publication/389142710_The_Nexus_between_Sharia_Principles_and_Banking_Why_Islamic_Values_Matter_in_Islamic_Banking. - Текст : электронный. (Дата обращения: 26.01.2026).
8. Zamir Iqbal, Abbas Mirakhor. An introduction to Islamic finance: theory and practice. – ISBN 978-0-470-82810-6. – URL: <https://nurulichsanaan.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/10/an-introduction-to-islamic-finance-theory-and-practice-second-edition-zamir-iqbal-abbas-mirakhor2011.pdf>. – Текст : электронный. (Дата обращения: 26.01.2026).

Сведения об авторе

Ведышев Игорь Игоревич, магистр факультета «Мировая Экономика», Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия.

Научный руководитель

Харакоз Юлия Константиновна, кандидат эк. наук, доцент, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия.

Information about the author

Vedyshev Igor Igorevich, Master of the Faculty of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.

Scientific supervisor

Kharakoz Yulia Konstantinovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia.